

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ¹

© 2018 г. А. В. Махнач*, Т. Ю. Лотарева**

* *Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук; г. Москва
Эл. почта: atak@inbox.ru*

** *Психолог, Государственное бюджетное учреждение Центр
содействия семейному воспитанию «Наш дом»; г. Москва,
Эл. почта: lotaya@mail.ru*

В статье подчеркивается актуальность исследований жизнеспособности человека и семьи. Приводится определение жизнеспособности человека как сложного психического образования, авторская концепция жизнеспособности человека и семьи. Делается акцент на необходимости изучения феномена жизнеспособности человека и семьи в контексте средовых влияний. Проводится анализ стрессов различного генеза, которые испытывает замещающая семья и ресурсов для решения специфических задач воспитания ребенка-сироты. Обосновывается выделение в процессе сопровождения замещающей семьи двух основных объектов – приемного ребенка и замещающей семьи, с опорой на концепцию жизнеспособности человека и семьи. Приводятся характеристики замещающей семьи, систематизированные по системным уровням и выступающие предикторами их жизнеспособности. Описана специфика работы с замещающей семьей на микросистемном уровне, направленная на формирование жизнеспособности ребенка и родителей. Обсуждаются особенности экзосистемного уровня: характеристики социальной среды, общественных структур, влияющие на жизнеспособность замещающей семьи. Приводятся содержательные аспекты в работе с замещающими семьями, воспитывающих детей разных возрастов.

¹ Статья написана по Государственному заданию № 0159-2018-0001 "Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций"

Ключевые слова: жизнеспособность, жизнеспособность семьи, замещающие родители, экологический подход, дети-сироты.

Жизнеспособность – это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность на преодоление неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, предполагающее не только восстановление после их воздействия, но и выход на более высокий уровень развития. Жизнеспособность – это способность к жизни во всех ее проявлениях, способность не только существовать, адаптироваться к условиям жизни, но и развиваться вопреки неблагоприятному внешнему влиянию.

Жизнеспособность человека мы определяем, как сложное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности и ситуативные состояния, проявляющееся в способности человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний. Авторская концепция жизнеспособности человека и семьи (Махнач, 2016) представляет собой разработанный понятийный аппарат, позволяющий проводить теоретический анализ жизнеспособности человека и семьи. В состав понятийного аппарата входит структура, взаимосвязанные уровни представления этой структуры, классификация компонентов по типам активности человека, иерархия и типология компонентов, критерии выделения жизнеспособности членов семьи (ситуативный, функциональный, динамический и др.). Под жизнеспособностью человека мы понимаем «...способность человека к управлению собственными ресурсами, обеспечивающими высокий предел личностной психической адаптации в контексте развития личности, а также социальной и профессиональной самореализации человека в условиях социальных, культурных норм и средовых условий» (Махнач, Лактионова, 2007, с. 294).

Термин «жизнеспособность» появился в технических и естественных научных дисциплинах и получил широкое распространение в области гуманитарных наук как феномен «жизнеспособности человека», «жизнеспособность семьи». Б.Г. Ананьев под жизнеспособностью человека понимал потенциал его развития, имея в виду его общую способность к эффективному функционированию, которая соотносится с высоким уровнем жизненных функций, с наиболее активными и продуктивными фазами человеческой жизни (Ананьев, 1968). В дальнейшем в психологии произошло активное изучение этого феномена, описанное Э. Мастен в рамках четырех волн исследований (Masten, 2007). Работы по изучению жизнеспособности, появившиеся вследствие обобщения и системного осмысления значительного объема данных по проведенным в 1980–2000-х гг. лонгитюдным и когортным экспериментам, по нашему мнению, следует относить к пятой волне (Махнач, 2017). Особенностью выделяемой нами пятой волны является интерес к изучению социального и природного контекстов, в которых формируется, развивается и проявляется жизнеспособность человека, и существенное расширение этих контекстов.

Для отечественной науки операционализация сравнительно нового понятия и определение концептуального поля жизнеспособности человека и семьи стали актуальной и интересной научной задачей только в последнее десятилетие. Вместе с тем во многих исследованиях системный характер жизнеспособности человека не подчеркивается, и в основном выделяются лишь те или иные частные признаки. Другими словами, по-прежнему жизнеспособность человека описывается в рамках структурного подхода как некая дихотомия, например: устойчивость – неустойчивость, хороший – плохой результат, воздействие – отсутствие воздействия.

Осознанная в психологической науке необходимость изучения феномена жизнеспособности человека в контексте средовых влияний привела к тому, что в последнее время стал доминировать экологический

подход к изучению жизнеспособности человека и семьи. В частности, разрабатывается четырехуровневая экологическая модель (Ungar et al., 2005), применяемая к отдельным возрастным группам – детям, подросткам, взрослым (больным с разными нозологическими характеристиками, участникам военных операций и т.п.), замещающих родителей как особой социальной и профессиональной группы (Алдашева, Зеленова, 2018; Махнач и др., 2015; 2018; Махнач, Лотарева, 2017; Махнач, Толстых, 2018; Постылякова, 2016). Актуальность исследования жизнеспособности человека и семьи зачастую обусловлена выраженным влиянием факторов риска в условиях экологического неблагополучия (Сараева, 2017; Суханов, 2017; Masten, Narayan, 2012), неблагоприятных условий развития членов семьи – преимущественно детей (Bonanno et al., 2011; Cicchetti, 2010; Stewart, Yuen, 2011; Taylor, Conger, 2017). Значимость жизнеспособности как важной характеристики малой или большой социальной группы показывается в ряде исследований (Нестик, 2016; Маховская, Марченко, 2016; McCann et al., 2013; Robertson et al., 2015; Shmotkin et al., 2011).

В работах отечественных психологов, исследующих детей и подростков, анализируются четыре области: черты личности и индивидуальные характеристики, системы отношений индивида, влияние на него отдельных организаций, общества и государства, а также фактор включенности человека в культуру, культурную традицию (Золотухина, 2013; Лактионова, 2017; Лактионова, Махнач, 2009а,б; 2010; Махнач, 2013; Рыльская, 2008; Шубникова, 2014; и др.). Исследования зачастую связаны с изучением жизнеспособности детей различных групп риска: детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (Werner, Smith, 1992), подростков (Лактионова, 2017), детей-сирот (Лактионова, Махнач, 2009; Лактионова, 2015). Имея в «анамнезе» травмы привязанности, депривацию, опыт насилия и пренебрежения нуждами, дети-сироты зачастую не способны решать возрастные задачи развития. В связи с этим большое

значение приобретает ближайшая социальная среда, которая могла бы отвечать потребностям развития ребенка, была бы способна выдержать последствия травматичного опыта ребенка, обеспечила необходимую реабилитацию, а впоследствии гарантировала благоприятную интеграцию ребенка в социум. Решение этих задач ложится на плечи замещающих семей и организации, оказывающие им помощь.

Как нами было показано ранее, замещающая семья испытывает стрессы различного генеза (Лотарева, 2014; Постылякова, 2016; Махнач, 2016), поскольку сталкивается с осуждающим мнением окружающих и близких о приеме ребенка (детей), находится под давлением норм закона в отношении прав детей-сирот и контролем со стороны органов опеки и попечительства (ООиП). Замещающие родители порой вынуждены участвовать в ситуации не всегда приятного общения с кровными родственниками детей-сирот. В то же время, помимо внешних стрессов, замещающие родители сталкиваются с необходимостью решения ряда внутрисемейных задач. Для того, чтобы справиться с этими стрессами, замещающая семья должна иметь ресурсы для решения специфических задач, поскольку процесс воспитания ребенка-сироты предполагает умение семьи справляться с последствиями травмы привязанности, депривационных нарушений ребенка и другими трудностями. Подобная ситуация актуализирует проблему исследования ресурсов замещающих семей, помогающих в преодолении этих трудностей и совладания со стрессами. Поэтому современные исследования обращаются к феномену жизнеспособности замещающей семьи (Махнач, 2016; Махнач и др, 2015; 2018; Постылякова, 2016).

Если изучение феномена «жизнеспособность человека» имеет традицию и накоплен огромный эмпирический материал, о чем упомянуто выше, то появление термина «жизнеспособность семьи» произошло относительно недавно (Махнач, 2016, Walsh, 2016). Жизнеспособность

семьи мы определяем как «системную характеристику семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» (Махнач, 2016, с. 207).

В практике психологического и социального сопровождения замещающих семей специалистам важно иметь ориентир в виде характеристик замещающей семьи, приемного ребенка и внешних социальных ресурсов, которые обеспечивают развитие и благоприятную адаптацию семьи и приемного ребенка к изменениям той социальной реальности, в которой они живут (Лактионова, 2016). Иными словами процесс сопровождения, имеющий два основных объекта – ребенка-сироту и замещающую семью, по нашему мнению, должен опираться на концепции жизнеспособности человека и жизнеспособности семьи.

Теоретическое значение данного подхода состоит в том, что знание о характеристиках жизнеспособности позволяет выдвигать гипотезы о значении тех или иных экологических факторов для развития замещающей семьи и ребенка, а в дальнейшем предоставит возможность системного изучения феномена жизнеспособности замещающей семьи. Практическое значение заключается в том, что обобщенная система представлений о жизнеспособности замещающей семьи может выступать ориентировочной основой деятельности (по П.Я. Гальперину) для специалистов служб сопровождения, которая необходима в практике консультирования, разработки обучающих и реабилитационных программ для замещающих семей, приемных детей и кандидатов в замещающие родители.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ, СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ ПО СИСТЕМНЫМ УРОВНЯМ

В данной статье на основании анализа литературных источников и наших исследований описаны характеристики замещающей семьи и ребенка-сироты, выступающие предикторами их жизнеспособности. Характеристики жизнеспособности замещающей семьи и ребенка-сироты систематизированы по уровням в соответствии с экологическим подходом в психологии развития Ю.Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 1979). Работы, выполненные в русле экологической теории Ю.Бронфенбреннера, являются ярким примером следования социальной модели, модели здоровья, в которой идея жизнеспособности и была наиболее полно представлена и исследована.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ НА МИКРОСИСТЕМНОМ И ЭКЗОСИСТЕМНОМ УРОВНЯХ

Микросистемный уровень, который включает личность приемного ребенка и систему его социальных отношений со значимыми взрослыми, а также фигуры самих значимых взрослых с их личностными особенностями и историей. Микросистемный уровень ребенка-сироты специфичен, поскольку включает одну и более микросистем (кровная семья, замещающая семья) и целый ряд представителей таких организаций как ООиП, некоммерческие организации, интернатные учреждения, службы сопровождения, пансионаты и больницы. Это положение подтверждается результатами теста «Сетевая карта», в котором более половины исследованных нами приемных детей-подростков (10 из 18) выделяют инспектора ООиП в качестве важной фигуры в их социальном пространстве, а восемь подростков включили в свою социальную сеть специалистов службы сопровождения, два подростка указали на значение в их жизни специалистов реабилитационных центров. В связи с чем, на наш взгляд, спецификой замещающей семьи и ее отличием от обычной является тот факт, что замещающая семья одновременно включена в социальное взаимодействие нескольких семейных и социальных систем, вынужденно

чаще общаясь со специалистами различных организаций, чем обычная семья.

На *микросистемном уровне* предикторами жизнеспособности замещающей семьи являются индивидуально-психологические характеристики каждого из родителей, приемного ребенка (детей). Анализ работы с замещающими семьями показал, что сопровождение на этом уровне составляет большую часть мероприятий по сопровождению семей в индивидуальных программах. По этой причине наиболее востребованными формами помощи были: консультирование членов семьи по социально-правовым и психолого-педагогическим вопросам, индивидуальные коррекционно-развивающие занятия и детско-родительские психологические консультации. Целью такой работы является дополнительное информирование родителей о чертах личности ребенка, которые лежат в основе его жизнеспособности. Также в ходе консультаций психолог обращает внимание родителей на их характеристики, стратегии поведения, привычки, установки, которые также способствуют формированию и развитию их индивидуальной жизнеспособности и в целом – их семьи. Основными объектами помощи на этом уровне являются: приемный ребенок, родитель, при этом работа психологов направлена на детско-родительские отношения, отношения между детьми (детская подсистема). В своей работе мы придерживаемся детоцентрированного подхода, согласно которому непосредственное социальное окружение ребенка выступает его индивидуальной средой, оказывающей содействие в развитии и поступательной интеграции с более широкими социальными отношениями. В связи с этим важно выделять предикторы жизнеспособности как ребенка, так и его непосредственного семейного и, в широком плане – социального окружения.

Экзосистемный уровень имеет отношение к тем характеристикам социальной среды или общественных структур, которые, находясь вне

сферы непосредственного опыта замещающей семьи, тем не менее, влияют на нее. На этом уровне, например, организация, в которой работает мать ребенка, может обеспечить ей гибкий рабочий график, что позволит ей больше уделять внимания воспитанию и косвенно повлияет на развитие ребенка. В то же время возможность свободнее распоряжаться своим временем и большую его часть уделять воспитанию будет способствовать душевному равновесию матери и косвенно скажется на повышении производительности ее труда. Конфликтные ситуации на работе отца или матери, вероятность сокращения одного из них, несомненно, окажут влияние на внутреннюю жизнь семьи и на ребенка. Поэтому специалисты, осуществляющие сопровождение семьи, должны быть информированы о тех событиях, которые происходят в профессиональной сфере у замещающих родителей. Профессиональная и социальная маргинализация любого члена семьи вызывает изменения в экосистеме и, соответственно, является фактором риска для успешного функционирования замещающей семьи.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ НА МАКРОСИСТЕМНОМ УРОВНЕ

Макросистемный уровень, включает общественные структуры и организации, влияющие на замещающую семью и приемного ребенка, на этом уровне он рассматривается как субъект социализации и интеграции в социум в широком смысле, а замещающая семья как особая социальная группа. В отличие от других уровней макросистема не имеет отношения к конкретному окружению, а включает жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живет человек. Например, правила, согласно которым дети с задержками развития могут обучаться в массовой школе, вероятно, оказывают существенное влияние на уровень образования и социальное развитие как детей с особенностями развития, так и их «нормальных» сверстников. Замещающая семья может столкнуться

с неожиданными проблемами, суть которых скрывается в более традиционном для педагогических коллективов восприятии сегрегированного по признаку болезни обучения здоровых и нездоровых детей. К сожалению, идея инклюзивного образования не всегда на практике реализуется в своей полноте, и приемные дети могут столкнуться с предубеждениями и негласными законами, присущими педагогическому коллективу, родителям других детей, с которыми обучается приемный ребенок. Успех или провал инклюзии как педагогического начинания может содействовать или, напротив, помешать дальнейшим попыткам интегрировать часто «педагогически запущенных» и по этой причине особых детей в массовую школу.

Предикторы жизнеспособности замещающей семьи на *макросистемном уровне*. Несмотря на большой объем работы с замещающими семьями, направленный на решение задач микросистемного уровня, специалисты всегда находятся в контексте социального заказа, связанного с задачей интеграции ребенка-сироты в общество. Решение задач макросистемного уровня приобретают все большее значение по мере взросления ребенка. Это можно проследить при сравнении таблиц 1 и 2, в которых отражены содержательные аспекты сопровождения замещающих семей.

Таблица 1. Содержательные аспекты в работе с замещающими семьями, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста

Компоненты сопровождения	Личностный уровень	Межличностные отношения	Семья	Социум
Предмет сопровождения	Особенности развития: когнитивного, эмоционального, физического	Формирование привязанности; Родительские установки; компетенции; Детская подсистема	Процесс интеграции ребенка в семью	Адаптация в ДОО и социализация; Профилактика риска отказа семьи от ребенка
Мероприятия	Психодиагностика; Психо-	Выезд в семью (наблюдение);	Выезд в семью:	Выезд в семью с ООиП; Выезд в

	лого-педагогический консилиум; Выезд в ДОУ (наблюдение, беседы с педагогами); Индивидуальные занятия с узкими специалистами (логопед, учитель-дефектолог, психолог); Консультирование членов семьи по вопросам развития ребенка	Психологическое консультирование членов семьи; Коррекционно-развивающие психологические занятия замещающих родителей с детьми; Коррекционно-развивающие психологические занятия с детьми; Тренинги и семинары для замещающих родителей	наблюдение, первичная диагностика; Семейное психологическое консультирование; Творческая мастерская для всей семьи	ДОУ: межведомственный консилиум; Взаимодействие с ООиП (информирование, внутриведомственный консилиум); Консультирование замещающей семьи по социально-правовым вопросам
Результат сопровождения	Рекомендации замещающим родителям / педагогам / ООиП / ДОУ; Положительная динамика эмоционального развития; Положительная динамика когнитивного развития; Коррекция поведения; Получение ребенком необходимой медицинской помощи (обследований и лечения)	Признаки развития привязанности ребенка к замещающим родителям; Развитие детской подсистемы; Развитие родительских компетенций; Коррекция родительских установок; Развитие социальных навыков ребенка	Благоприятное завершение процесса адаптации; Признаки благоприятной интеграции ребенка в семью; Актуализация семейных ресурсов; Усиление семейных ресурсов; Преодоление семейного кризиса	Признаки благоприятной адаптации и социализации ребенка; Мобилизация ресурсов ДОУ; Содействие семье в устройстве ребенка в ДОУ; Содействие семье в получении медицинской помощи; Содействие семье в решении социально-правовых вопросов

В таблице 1 представлены те мероприятия сопровождения и результаты нашей работы, которые мы получаем при работе с семьей, воспитывающей ребенка (детей) дошкольного и / или младшего школьного возраста.

В таблице 2 описаны основные компоненты в работе с семьями, воспитывающих подростков и / или детей юношеского возраста.

Таблица 2. Содержательные аспекты в работе с замещающими семьями, воспитывающих детей подросткового и юношеского возраста

Компоненты сопровождения	Личностный уровень	Межличностные отношения	Семья	Социум
Предмет сопровождения	Особенности развития: когнитивного, эмоционального, физического; Личная профессиональная и жизненная перспектива	Формирование привязанности; Сепарационный процесс; Родительские установки и компетенции; Отношения в детской подсистеме; Отношения со сверстниками и родственниками	Процесс интеграции ребенка в семью; Сепарационный процесс	Социализация, в т.ч. готовность ребенка к самостоятельному проживанию; Профессионализация; Профилактика рисков: отказа от ребенка, правонарушений и девиаций; Жизнеустройство ребенка; Отношения замещающей семьи с кровными родственниками ребенка
Мероприятия ИПС	Психодиагностика; Психолого-педагогический консилиум; Индивидуальные занятия ребенка с узкими специалистами; Консультирование членов семьи по вопросам воспитания, развития и межличностных отношений; Психологическое консультирование подростка; Профориентационный тренинг	Семейное психологическое консультирование; Психологическое консультирование членов семьи; Тренинги и семинары для замещающих родителей; Тренинг развития социальных навыков для подростков	Выезд в семью (наблюдение, первичная диагностика); Семейное психологическое консультирование	Выезд в семью с ООиП; Психолого-педагогический консилиум; Выезд в ДОУ (межведомственный консилиум); Взаимодействие с ООиП (информирование, внутриведомственный консилиум); Участие в КДН; Участие в Консилиуме по рассмотрению вопросов предотвращения возвратов детей-сирот; Консультирование замещающей семьи по социально-правовым вопросам; Работа с социальной

				сетью ребенка
Результат сопровождения	Рекомендации замещающим родителям / педагогам / ООиП / ДОУ; Положительная динамика эмоционального развития; Положительная динамика когнитивного развития; Коррекция поведения ребенка; Получение ребенком необходимой медицинской помощи (обследований и лечения)	Признаки развития привязанности ребенка к замещающим родителям; Развитие детской подсистемы; Развитие родительских компетенций; Коррекция родительских установок; Развитие социальных навыков ребенка; Готовность членов семьи к преодолению кризиса сепарации ребенка; Преодоление конфликта	Признаки благоприятной интеграции ребенка в семью; Динамика сепарации Актуализация семейных ресурсов; Усиление семейных ресурсов; Преодоление семейного кризиса	Мобилизация ресурсов социальной сети в соответствии с потребностями развития ребенка; Рекомендации для ДОУ; Рекомендации ООиП по вопросам жизнеустройства и порядка общения ребенка с родственниками; Содействие семье в реализации плана личной профессиональной перспективы ребенка; Участие в решении вопроса жизнеустройства ребенка; Помощь семье в реализации имущественных прав ребенка; Преодоление конфликта замещающей семьи с кровными родственниками ребенка

ПРАКТИКА УЧЕТА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ НА РАЗНЫХ СИСТЕМНЫХ УРОВНЯХ

Согласно описанным предикторам жизнеспособности на каждом из уровней приведем данные из практики социально-психологической работы с замещающими семьями службы сопровождения ГБУ ЦССВ «Наш дом», иллюстрирующие применение концепции жизнеспособности в работе с семьями. Для каждой замещающей семьи, взявшей на воспитание сироту, нами были оценены системные характеристики уровня, способствующие развитию жизнеспособности семьи. Был проведен анализ данных, полученных в ходе сопровождения 30 замещающих семей, воспитывающих 37 приемных детей более 1 года. Возраст детей от 3 до 17 лет. Среди этих 30 семей: 15 замещающих семей, которые воспитывают ребенка-

родственника, и 15 – воспитывающих детей, не имеющих родства с членами замещающей семьи.

В практике сопровождения замещающих семей в последнее время уделяется внимание проблеме угрозы отказов от приемных детей, в связи с чем наше исследование предикторов жизнеспособности проходило с учетом таких характеристик как: ситуация отказа от ребенка, опыт семейных отношений самих замещающих родителей и опыт насилия в жизни ребенка. Согласно нашим данным 50% замещающих семей (15 из 30) открыто или косвенно сообщают своим детям (суммарно по выборке 16 детям) о намерении отказаться от них и вернуть в детский дом. При этом замечено, что 10 из 16 детей в этих семьях демонстрировали явные признаки дезадаптации в виде нарушений социальных норм поведения, агрессии, аутоагрессии, непосещения учебных заведений. Выявлено также, что эти случаи дезадаптивного поведения детей возникают значительно чаще в группе семей, где существует угроза отказа, чем в группе семей, в которых вопрос об отказе от ребенка не поднимается: дезадаптивное поведение отмечается лишь у 2 детей из 16 (Махнач и др., 2018).

Полученные нами результаты имеют большое значение для этапа подготовки семей к воспитанию приемных детей. Надежные отношения между родителями и приемным ребенком в замещающей семье, очевидно, являются необходимым условием создания реабилитационного пространства, в том числе для детей, перенесших насилие. Также, результаты исследования позволяют говорить о таких факторах риска отказа от детей как:

- опыт собственной травмы привязанности у замещающих родителей,
- опыт перенесенного насилия в жизни ребенка.

Эти факторы указывает на необходимость:

1. совершенствования программ подготовки замещающих родителей, в ходе прохождения которых должно происходить осознание своего

детского опыта и оценка собственных личностных ресурсов как будущих замещающих родителей,

2. создания программ подбора замещающих семей для ребенка,
3. создания системы помощи для замещающих семей, воспитывающих ребенка, пережившего насилие.

По достижению подросткового возраста, перед ребенком встают задачи развития идентичности и формирования своей профессионально-жизненной перспективы. При этом «контракт» между замещающей семьей и государством подходит к концу. Этот контекст также определяет специфику замещающей семьи и заслуживает отдельного рассмотрения.

По нашим наблюдениям, все семьи можно разделить на три группы. Первую группу семей мы называем «контрактниками», поскольку родители в этих семьях заявляют о полном снятии с себя ответственности за жизнь и здоровье ребенка с момента достижения им совершеннолетия и планирующие резко увеличить дистанцию с ним в отношениях с этого момента. Такие семьи в нашей практике составляют примерно 10%. Вторую группу составляют замещающие родители, для которых момент достижения ребенком совершеннолетия является лишь формальностью и в вопросе увеличения дистанции, связанной с естественным процессом сепарации, они готовы ориентироваться на потребности и сигналы самого ребенка. Таких родителей более 50%. И, наконец, третья группа семей не имеет определенного представления о перспективе, связанной с взрослением ребенка (детей) либо не распространяется о своих планах.

В этих трех типах семей мы наблюдаем три типа особенностей развития у детей. В семьях первого типа подростки не демонстрируют признаков высокой тревоги и напряжения, однако и не проявляют признаков готовности к самостоятельной жизни. Похоже, что ясность в определении границ взрослыми не вызывает ситуации недомолвок, способных повысить тревогу подростка, однако выраженная дистанция в

отношениях блокирует созревание необходимых для решения возрастных задач новообразований, и не придает ему необходимой уверенности. Также замечено, отсутствие истинного сотрудничества подростка и взрослого в вопросах дальнейшего профессионального обучения и самостоятельного проживания, так как такие родители сами делают выбор и устраивают подопечного в учебное учреждение по своему усмотрению или пускают ситуацию на самотек. В работе с такими случаями, мы настоятельно рекомендуем «выпускникам» семей заключать договор постинтернатного патроната, поскольку есть сомнение в том, что бывшие замещающие родители окажут необходимую поддержку в вопросах самостоятельного проживания. В семьях второго типа можно наблюдать выраженную динамику психического развития детей и компенсацию последствий депривационных нарушений на фоне умеренной тревожности. В этих семьях вопрос о профессионально-жизненной перспективе часто ставит сам ребенок по достижению им подросткового возраста. Выражен момент сотрудничества ребенка с членами семьи, связанного с обустройством жилья для самостоятельного проживания и выбора профессионального учебного заведения. В третьей группе семей мы наблюдаем подростков с признаками высокой тревожности, ищущих, но «не берущих» помощь в вопросе самоопределения, поскольку их более актуальная проблема связана с неустойчивостью отношений со значимым взрослым.

Таким образом, наш опыт показывает, что предиктором жизнеспособности ребенка-сироты также являются установки родителей, связанные с непрерывностью отношений с подростком, молодым человеком после достижения им совершеннолетия.

Еще одним важным «фронтом работы» в сопровождении семей является работа с детскими образовательными учреждениями (ДОУ), в которых обучаются приемные дети. Как в случае работы с семьей, своей задачей мы видим включение образовательного учреждения в социальную

среду, содействующую развитию ребенка, поскольку сложно переоценить роль школы в вопросах социализации ребенка. В этом случае включение в программы культурного развития и творческого самовыражения в ДОО являются составляющими макросистемного уровня.

Согласно нашей статистике 12 из 37, т.е. примерно 33% приемных детей не нуждаются в особых условиях обучения, вне зависимости от программы, по которой они обучаются (7 вида, 8 вида или общеобразовательной). Эти дети успешно справляются как с учебной программой, так и с задачей соблюдения школьных правил, имеют хорошие отношения с учителями и сверстниками. Вместе с тем большинство приемных детей нуждаются в индивидуальном подходе со стороны педагогического коллектива в виде адекватных особенностям ребенка коррекционно-развивающих воздействий, предоставления ему возможности получения консультаций по определенным предметам, дополнительного контроля знаний и т.д. Школы, в которых обучаются приемные дети, также можно проранжировать по критерию готовности к реализации индивидуального подхода к детям, имеющим трудности в обучении: 1. не обеспечивающие индивидуальный подход, 2. готовые обеспечивать, но не имеющие опыта эффективной работы с такими случаями, 3. готовые обеспечить индивидуальный подход к ребенку и знают как с этим работать.

В школах первого типа дети демонстрируют наиболее выраженные признаки дезадаптации. Часто в ходе сопровождения принимается решение о временном переводе ребенка на домашнее обучение или смена учебного заведения. С ДОО второй группы зачастую необходимо проделать работу, направленную на актуализацию необходимых ресурсов школы: поиск педагогов, готовых к реализации индивидуального подхода, проведение внутриведомственных консилиумов, обсуждение рекомендаций по обучению ребенка, имеющего определенные трудности. В школах третьего

типа необходимо наладить педагогическое взаимодействие с коллективом школы в виде межведомственных консилиумов и участия специалистов в Совете по профилактике безнадзорности и правонарушений, в целях выработки стратегии помощи ребенку и сотрудничества с замещающими родителями по вопросам комплексной целенаправленной коррекционно-развивающей работы с приемным ребенком. Итогом такой комплексной работы является достаточно быстрая коррекция поведения ребенка, организация системы дополнительного обучения в виде индивидуальных занятий с дефектологом, логопедом, репетиторами. Ребенок чувствует внимание к своей персоне и своим потребностям, что создает условия для компенсации депривационных нарушений и ликвидации педагогической запущенности.

Готовность ДООУ к осуществлению индивидуального подхода к ребенку и участию в комплексной программе помощи выступает предиктором жизнеспособности ребенка, имеющего трудности в обучении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретической основой в деятельности по сопровождению замещающих семей должна быть не только нормативная база (ФЗ № 12, 433-ПП и др.), которая отражает приоритеты социальной политики, но и научно обоснованные данные о семье и ребенке, полученные в исследованиях в возрастной и клинической психологии, системной семейной психотерапии, социальной педагогике.

В своей работе специалисты службы сопровождения строят работу, основываясь на:

- теориях возрастных периодизаций и развития ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.),
- теории привязанности (Дж. Боулби, К. Бриш, Г. Ньюфельд и др.),
- системной семейной психотерапии (А.Я. Варга, С. Минухин и др.).

- концепциях жизнеспособности человека и семьи (А.И. Лактионова, А.В. Махнач, А.А. Нестерова, Е.А. Рыльская, А. Masten, М. Ungar, F. Walsh и др.).

Концепция жизнеспособности человека и семьи интегрирует достижения социальных, педагогических и психологических наук о человеке и семье, поскольку направлена на изучение способности семейной системы к преодолению кризисов, совладанию с трудностями и развитию в контексте условий жизнедеятельности.

Ребенок-сирота является субъектом различных социальных отношений и поэтому структурирование деятельности специалистов, работающих с замещающими семьями, дает ощутимые позитивные результаты благодаря использованию в практике научно обоснованной концепции жизнеспособности семьи в рамках экологического подхода.

Приемный ребенок рассматривается в четырех контекстах: как личность, как субъект отношений и член замещающей семьи, как субъект взаимодействия с официальными структурами и организациями, и наконец, как часть общества. Принимая такую схему как рабочую, специалист (психолог, педагог, учитель и т.п.) способен оценить факторы риска и защиты для ребенка-сироты, в соответствии с которой он выстраивает взаимодействие всего необходимого социального окружения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет как ресурс успешности социальных воспитателей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 23-47.
- Алдашева А.А., Махнач А.В.* Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель» // Социальная психология

труда: Теория и практика. Т. 2. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 232–251.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.

Золотухина И.Н. Факторы жизнеспособности подростков с ограниченными возможностями здоровья // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* 2013. № 8. С. 57–61.

Лактионова А.И. Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // *Семья, брак и родительство в современной России.* Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнача, К. Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225–242.

Лактионова А.И. Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда.* 2016. Т. 1. № 1. С. 254-271.

Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Лактионова А.И., Махнач А.В. Влияние личностных и средовых характеристик на жизнеспособность и социальную адаптацию старшеклассников // *Другое детство. Сборник тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития.* М.: МГППУ, 2009. С. 216-218. (а)

Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность подростков-сирот // *Проектная деятельность детей как ресурс развития жизнестойкости / Авт.-сост. Е.Г. Коблик.* М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2009. С. 6–32. (б)

Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // *Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193–223.

- Лотарева Т.Ю.* Жизнеспособность и ресурсность замещающей семьи // *Семья, брак и родительство в современной России / Отв. ред. Т.Н. Пушкарева, М.Н. Швецова, К.Б. Зуев.* М.: Когито-Центр, 2014. С. 119–122.
- Махнач А.В.* Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.* 2013. № 2 (38). С. 46–53.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Махнач А.В.* Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // *Психологический журнал.* 2017. Т. 38. № 4. С. 5-16.
- Махнач А.В., Лактионова А.И.* Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 290–312.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // *Психологический журнал.* 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Лотарева Т.Ю.* Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Махнач А.В., Лотарева Т.Ю.* Семейные и социальные ресурсы жизнеспособности профессионалов сферы защиты прав детей-сирот // *Человек. Сообщество. Управление.* 2017. Т. 18. № 2. С. 120-137.
- Махнач А.В., Толстых Н.Н.* Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители // *Социальная психология и общество.* 2018. Т. 9. № 2. С. 127—149. doi:10.17759/ sps.2018090209

- Махнач А.В., Постылякова Ю.В.* Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.
- Маховская О.И., Марченко Ф.О.* Влияние образовательных онлайн-ресурсов и телевидения на жизнеспособность детей из различных социальных групп // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 128-243.
- Нестик Т.А.* Жизнеспособность социальной группы: основные подходы к изучению // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 176-192.
- Постылякова Ю.В.* Повышение ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители в ходе обучения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 272-283.
- Рыльская Е.А.* Адаптация теста жизнеспособности детей и подростков // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 2 (40). С. 124-126.
- Сараева Н.М.* Жизнеспособность юношеского населения в регионе экологического неблагополучия по показателям психологической адаптации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 21. С. 87-98.
- Суханов А.А.* Психологическая адаптация и жизнеспособность школьников, проживающих на экологически неблагополучной территории // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-7. С. 331-342.
- Шубникова Е.Г.* Формирование жизнеспособности личности будущих педагогов на основе волонтерской деятельности // Современные

проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13458> (дата обращения: 07.01.2016).

Bonanno G.A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? // *American Psychologist*. 2004. V. 59 (1). P. 20–28. doi: 10.1037/0003-066X.59.1.20

Bronfenbrenner U. The ecology of human development: experiments by nature and design. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1979.

Cicchetti D. Resilience under conditions of extreme stress: a multilevel perspective // *World Psychiatry*. 2010. V. 9 (3). P. 145-154.

Masten A.S. Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises // *Development and Psychopathology*. 2007. V. 19 (3). P. 921-930. doi: 10.1017/S0954579407000442

Masten A.S., Narayan A.J. Child development in the context of disaster, war, and terrorism: Pathways of risk and resilience // *American Review of Psychology*. 2012. V. 63. P. 227–257. doi: 10.1146/annurev-psych-120710-100356

McCann C.M., Beddoe E., McCormick K., Huggard P., Kedge S., Adamson C., Huggard J. Resilience in the health professions: a review of recent literature // *International Journal of Wellbeing* 2013. V. 3 (1). P. 60–81. doi: 10.5502/ijw.v3i1.4

Robertson I.T., Cooper C.L., Sarkar M., Curran T. Resilience training in the workplace from 2003 to 2014: A systematic review // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2015. V. 88 (3). P. 533-562. doi: 10.1111/joop.12120

Shmotkin D., Shrira A., Goldberg S.C., Palgi Y. Resilience and vulnerability among aging holocaust survivors and their families: An intergenerational overview // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2011. V. 9 (1). P. 7–21. doi: 10.1080/15350770.2011.544202

- Stewart D.E., Yuen T.* A systematic review of resilience in the physically ill // *Psychosomatics*. 2011. V. 52 (3). P. 199–209. doi: 10.1016/j.psym.2011.01.036
- Taylor Z.E., Conger R.D.* Promoting strengths and resilience in single-mother families // *Child Development*. 2017. V. 88 (2). P. 350-358. doi: 10.1111/cdev.12741
- Ungar M., Clark S.E., Kwong W.-m., Makhnach A., Cameron C.A.* Studying resilience across cultures. // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2005. V. 14. № 3/4. P. 1–19. doi: 10.1300/j051v14n03_01
- Walsh F.* Applying a family resilience framework in training, practice, and research: Mastering the art of the possible // *Family Process*. 2016. V. 55 (4). P. 616-632. doi: 10.1111/famp.12260
- Werner E.E., Smith R.S.* Overcoming the odds: high risk children from birth to adulthood. Ithaca: Cornell University Press, 1992.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2018. Статья опубликована: 30.09.2018

THE CONCEPT OF RESILIENCE IN THE PRACTICE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF FOSTER FAMILIES

© 2018 Alexander V. Makhnach*, Taisya Yu. Lotareva**

* *Ph.D., Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow*
E-mail: amak@inbox.ru

** *Psychologist, Center for the Assistance in Family Education "Our Home"; Moscow,*
E-mail: lotaya@mail.ru

The article highlights the relevance of studies of individual and family resilience. The definition of individual resilience as a complex mental entity, the author's concept of individual and family resilience is given. The emphasis is placed on the need to study the phenomenon of individual and family resilience in the context of environmental influences. The stresses of different genesis, which foster family is experienced and resources for solving specific problems during rising up an orphaned child are analyzed. The selection of the two main objects in the process of support to foster family: a foster child and a foster family, based on the concept of individual and family resilience is justified. The characteristics of the foster family are summarized, systematized according to system levels which are the predictors of their resilience. The specifics of working with a foster family at the microsystem level are described, aimed at forming of the children and parents' resilience. Specific features of the exosystem level are discussed: characteristics of the social environment, social structures that affect on foster family. Several core aspects of work with foster families, bringing up children of different ages are presented.

Key words: resilience, family resilience, foster parents, ecological approach, orphans

Библиографическая ссылка на статью:

Махнач А.В., Лотарева Т.Ю. Концепция жизнеспособности человека в практике социально-психологического сопровождения замещающих семей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 87-111.

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document384.pdf>